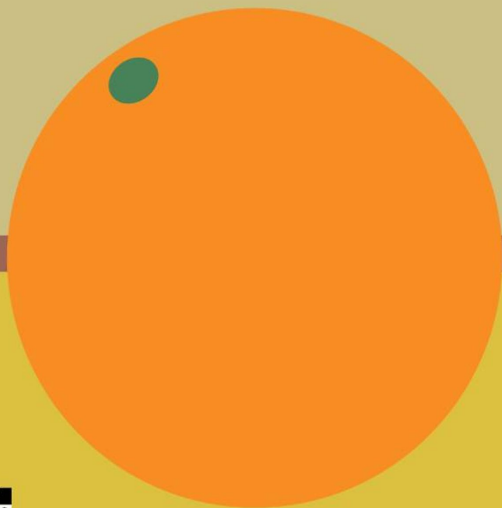

Путники Шамбалы

Олексий Кайзер
сборник рассказов №1

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Олексий Кайзер

Путники Шамбалы

<https://litres.ru/74146472>

SelfPub; 2026

Аннотация

В 1922 году по пути в Лхасу барон Унгерн наткнулся на одинокую хижину в горах. Местный шаман рассказал ему множество историй.

Содержание

Вино	4
Во имя	9
Граммфон	13
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Олексий Кайзер

Путники Шамбалы

Вино

Как известно, в XIV веке человек был неудачником и, вероятно, умирал в муках от какой-нибудь чумы, если не имел собственной земли с рабами. Но мы оставим эту низкоморальную, негативную тему. Ведь в то же время были и чудесные, уютнейшие места, где жили порядочнейшие и интеллигентные люди — маленькие каменные замки, каждый из которых был целым отдельным мирком, со своими традициями, интригами и чумой. Одним из таких мест был городок Люцибург, населённый всего 995-ю жителями. Там жил и благороднейший граф Котло со своим главным и единственным лакеем. Он имел привычку каждое утро пить вино, делая это даже в те дни, когда золота не хватало на жалование воинам, но, не смотря на это, был превосходным полководцем, мастерски заводя в окружение армию противника... или свою. В один чудесный, как и все, день, когда Котло сидел на краю своей перины, и попивал вино, к замку прибыл всадник в рыжем балахоне. У ворот его встретила стража.

— Что вы здесь делаете, хэrr?

— В вас сразу видно людей без высшего образования. Я

только что прибыл сюда, и не успел ещё ни сделать, ни начать совершенно ничего.

— Гм. И правда... Какова цель вашего прибытия?

— Я доставляю письмо сеньору Котло!

— Письмо? Это хорошо! А то скучно. А откуда нам знать, что там нет яда?

— Вот, возьмите.

Всадник наклонился с седла, и передал свёрток в узкую дверцу перед собой.

— Зачем вы хотите кинуть письмо в особую отдельную комнату для котла, в котором варится обед для стражников?

— Прошу прощения.

После этих слов почтальон бросил письмо через стену, и дождался звука его удара о голову стражника.

— Ай!

— Рад, что письмо до вас дошло. Дак что? Вы убедились?

Стражник развернул пергамент, и пожевал его. Яд не чувствовался.

— Прекрасно! Проходите.

Гонец прошёл в город, устремившись в центр, к дворцу графа. У входа в цитадель он застал солдат гарнизона за интереснейшим занятием — заряданием пушки.

— Зачем вы заряжаете пушку?

— Мы будем стрелять.

— В кого?

— В недругов нашего господина, разумеется.

— Очень хорошо!

После чего он юркнул за дверь. В тёмных, как ночь, коридорах цитадели он не нашёл графа, тот пропал, как пирог, но наткнулся на главного лакея Котло — Йохана. Тот оглядел его, рассмотрел одежду, и сразу понял, что тот родом из соседнего графства. Распознав, кто перед ним, Йохан насто- рожился.

— Что вы здесь делаете, милейший?

— Я доставляю важное послание графу Котло.

— Я его юридический представитель. Дайте сюда.

Йохан небрежно дёрнул у гонца из рук письмо, и минуту рассматривал его, всё больше хмурясь.

— Что значит «Закончились котлы»? Это завуалирован- ная жалоба на бедность вашей проклятой земли?

— Нет, друг мой, это буквальная просьба. В нашем городе закончились все котлы. Жителям нечего есть, точнее, не из чего.

— Куда же вы их дели?

— Как вы знаете, наша земля не богата, и моему господи- ну пришла гениальная идея — перевести все котлы в городе в шлемы для воинов. И, в общем-то, армия погибла от вез- дусущей дизентерии. Котлы были безвозвратно испачканы.

— Соглашусь, пренеприятнейшая ситуация. Но с чего вы взяли, что в нашем городе много лишних котлов?

— Тогда мы...

— Нет! Убирайтесь!

Оскорблённый, гонец ушёл, и по пути окликнул горожан.

— Эй! Вы! Вы знаете, что дверь цитадели заклинило? Ваш господин не может выбраться!

Без колебаний, местные похватали, что было рядом, и стали ломиться в дверь. Йохан, смотрящий в окно, решил, что горожане подняли бунт, и побежал наверх по лестнице, в покои графа Котло. А поскольку на каждой ступеньке сидело по десятку мышей, при каждом ударе его ноги раздавался громкий писк. Котло, услышав эти звуки, конечно, очень испугался, и спрятался под кровать, уронив своё вино на пол. Когда Йохан зашёл в комнату, он тихо скрипнул дверью, и на цыпочках зашёл в комнату. Граф украдкой выглянул из-под кровати, и выдохнул.

— Господи... Йохан! Что это за звуки?

— Не могу знать, милорд. Вашей жене залили расплавленное олово в горло, а всех горожан убили!

— О какой из жён ты говоришь?

— Возможно, о Марии. Одному лишь богу известно. Но главное, что я слышал на улице такие крики, будто там кого-то насаживали на вилы!

— Какие вилы?

— Которые взяли крестьяне.

— Зачем им вилы?

— Чтобы согнать стражников с постов, милорд.

— Зачем им сгонять стражников с постов?

— Чтобы захватить оружие, милорд!

— А оружие-то им зачем?

— Они вас свергают, милорд!

— Так заплати им.

— Но всё золото в восточной башне, милорд.

— Гм. Вот как. Подай-ка мне вина. И скажи, Йохан, сколько у меня детей?

— Двенадцать, милорд.

— Будет весьма забавно смотреть, как они перегрызут друг другу глотки за моё наследство.

После этих слов он отхлебнул из бокала, и умер.

Во имя

Жил-был в некотором государстве рыцарь Марат де Баннир, родом из Семберии. И в лучах его победной звезды сверкали отблески потоков спирта, и ни одно ущелье не превозмогло мощь и остроту горы, поросшей, у подножия, лесом. Меч его, словно сотканный из лунных лучей, всегда бил прямо и наверху своим мимо ока ворожьего не попадал. Жил он, как полагается храброму воину короля, в крепости, какой свет не видывал. Валуны локтевые массой своей давили на само сущее, рассыпаясь в песок и гордо обрастая мхом, зубцы на стенах слоились, обнажая нутро острое и вниз, на врага, ошмётки свои обваливая. А каков был внутренний мир! Всё дома-то да дворы заполоняли пространство-междустенье, как мухи, в гордом полёте птицы, и крысы и иные твари земные, подземные и водные, но все благородные, разносили вести благие, да хворь славную. И жил народ душа в душу — то один другому меж глаз топор приветливо оставит, то другой третьему спину по-приятельски поленом отобьёт. И хозяина любили — на собрания каждый вечер собирались, песни кричали, вилы брали, для хлеба и утеха, и факелы, для тепла. И уж внутреннее-то убранство поражало глаз до вытекания в осознании всей прелестности происходящего. Ковры краснознамённые, с пятнышками грибными — природу чтили. И советники — люди мудрые, всё выпить

предлагали, да порошок для сна хорошего в бокал сыпали, только де Баннир вежливо отказывался, ибо был убеждённым трезвенником при опустении кладовки золотой. Так и жил прекрасный город Баннир под Солнцем и Луной. Однако ж, было во всём этом великолепии и нечто недостающее. Видов Марату не хватало, жизни повидать, в приключениях побывать, да и жену найти, в конце-то концов. А то прошлая совсем заела — к той не ездил, там доспехи не бросай, на медведя не иди. Словом, скучно! Так, сидел однажды Марат у камина при пергаменте своём — стихи сочинял. И пришла к нему во тьме ночной мысль. Ухватился он за неё. А она что? Хвать! И пропала. Улетела, как пирог. Он, конечно, был крайне очень прескверно как, но не только лишь до гроба, непримиримо недоволен. Прыгнул за ней, ноги все переломал, скатился по мягкой траве с клещиками знакомыми к самой воде, да и взглянул на Луну. Завыла она зверем — завыл и Марат. И мысль-то таки вернулась! Быстренько собрал он свои пожитки выпавшие, пробрался тихонько в замок, взял всё нужное, да, никому не сказав, в путь отправился. А путь его лежал в славный город Поарис, где любимый сюзерен жил. Как его звали, де Баннир не помнил, ведь вместе с коллегами посадил его на трон в пылу мятежа праведного всего месяц тому назад, получив злата немало и особ красивых семь штук, правда, судьба их отняла — особы от чумы померли, а злато налогами в казну взыскали, но он не растерялся и... Впрочем, пока он думал, что в свою очередь

было величайшей ошибкой, стены Поариса прямо перед ним уже оказались. Прошёлся он на коне по улицам горделиво, от лепёшек и камней уворачиваясь ловко, благодаря прохожих за тренировку без оплаты и спешно отрицательно наступая, когда догадывались они, что с него за сие ещё и выгоду свою раннебуржуазную сорвать можно. Не без подвигов попутных, добрался он до дворца королевского. Вышел в зал тронный, преклонив колено, сдерживая крик от хрустнувшей спины, молвил цель похода своего — опыта боевого смиренно попросил. Чихая, протянул король:

— Знаешь ли ты, вассал мой верный, о пещере южной?

— Той, где водятся горные переселенцы, ваше величество?

— Отринь межрасовую ненависть, отрок. Ту пещеру я имел в виду, где змей огнедышащий водится.

— Тем сказкам тысяча лет, ваше величество. Не дадите ли вы мне более серьёзного подвига? А в награду — дочь вашу.

— Шиш тебе! И без масла! Золота получишь, килограмм, не более.

— А знаете анекдот про барона и слона, вашество?

— Что такое слон?

— Подумайте об этом на досуге. А я — в путь.

И отправился сир де Баннир в дорогу до пещеры той, где по легендам чудище обитало. Путь его через топи смертные и горы холодные лежал. Но, как известно, любого лежачего монета подвинет. Так что доехал Марат до пещеры на телеге

с Миром. Потом Мира, конечно, ссадили, как безбилетника. Возница хотел было заехать прямо в пещеру, да ещё и плату дополнительную за то содрать, но был Марат смел и воинственен, и прогнал того болгара обратно. Мужаясь, пошёл он, с мечом на перевес, во внутрь, во тьму. И тут стены пещеры застали состояние, похожее на происходящие тысячу лет спустя события в некоторых массовых учреждениях на территории не священной и не римской, но зато той самой нации. Костями и пылью чёрной легли обугленные памятники де Баннира на пол тут же. И настало в королевстве разорение, и пожёг и пожрал змей всё. А уж судьба принцессы была столь неопишима, что биологи и генетики до сих пор спорят о её реальности. Сбили его в итоге лишь пушкари славянские где-то в Сербии. А король был обречён на страдания вечные советом рыцаря, ибо думал, совершая величайшую ошибку.

Граммофон

В славном городе Урюпинске жил в некоторых годах, да в некотором доме, великий астролог Евграф Моисеевич. Он был человек очень прямолинейный. Вот, к примеру, идёт он по улице, а навстречу ему какой-нибудь негодяй. Ан! И нету его. Осторожнее надо быть с КГБшниками. И вот, в один прекрасный день, когда Солнце распяло небеса свежими лучами весны и почти прозрачные облака, похожие на раскрытые пулемётом человеческие кости, несли в себе жизнь и счастье, Евграф Моисеевич сидел, как обыкновенно с ним бывает, в своём загадочном ларьке и продавал еретические газеты. Вот тогда-то и пришёл к нему свет мысли человеческой — продавать свои артефакты дороже, чем сам заплатил. Вот тогда и настали славные времена гармонии и счастья. И пошёл нести сей свет миру, и набрёл на гаражный кооператив, а там ему навстречу граммофон. Деревянный ящикек, похожий на гроб, имел ручку, отблёскивающую серебром и надпись на иностранном резную, а сверху — большая медная труба, своими изгибами она лоснилась в пространстве лепестками желтовато-красного металла, пахнущего чудной смесью бензола, ржавчины и светлого. Увидев такое замечательное устройство, он, конечно, никак не мог бы пройти мимо — всё в граммофоне цепляло его глаз, каждый изгиб был почти также идеален, как звон шекелей в кармане.

Не в силах больше держаться, он провёл ладонью по гладкой внешней поверхности трубы. И тут вдруг началась иллюминация: всплески огня, искривления в зрении и свет, излучаемый аппаратом, поглотили Евграфа всего до самых глубин души. Раздался оглушительный взрыв, и тот оказался в комнате. Помещение имело мраморные стены, с выдолбленными в них зверьками и широкими окнами, за которыми виднелось яркое Солнце. Температура же была несколько выше, а сам граммофон исчез.

— Что за безбожные эксперименты!?! — вскричал Евграф Моисеевич.

— ТИХО! — ответил ему холодный каменный голос.

Из-за двери показался человек балканской внешности, в белом балахоне с лиловым поясом.

— Таки что здесь, собственно, происходит, и кто вы такой? — спросил почти шёпотом Моисеевич.

— Представляюсь. Я — Сергей Александрович Гаштейн, хозяин устройства, с которым вы, так сказать, вступили в контакт. Что же касается природы окружающих вас событий, то здесь происходит социально-историко-физический эксперимент. — Гаштейн, обойдя Евграфа Моисеевича, подошёл к столу, и стал наливать себе, судя по всему, вина.

— А почему же вы не предприняли некоторых мер по обеспечению безопасности проводимого эксперимента?! Я вот, между прочим, чуть не травмировался.

Прежде чем Гаштейн успел сколько-нибудь сказать, они

услышали на улице крики. Взглянув в окно, Евграф увидел снующих по улицам солдат с копьями и весьма вульгарными головными уборами, видимыми им ранее на представителях некоторых субкультур. Кругом горели дома и пищали убиваемые. Не успел он и подумать, как в комнату ворвались солдаты и, что-то крича на латинском, принялись бить обоих палками. Евграф Моисеевич собирался немедленно достать бритвочку и несколько вскрыть все планы неприятеля, вместе с самим неприятелем. Однако легионеры, пока их били, рассказывали такие отвратительные анекдоты про Иудейскую провинцию, что ему пришлось притвориться, что он потерял сознание. Довольно долго их везли куда-то в телеге, после чего вывалили на землю, жестами приказав рыть траншеи. Вокруг был армейский лагерь — всюду красные знамёна с орлом, да бродящие солдаты с рабами. Нехитро отделавшись от работы парой рублей, Евграф Моисеевич стал разгуливать по лагерю, вскоре дойдя до палатки командующего армией. Выкупив также Сергея Александровича, в качестве переводчика, он направился к командующему. Тот был весь в позолоте, задумчиво склонившись над картой со стаканом вина.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.